

«Непроцессуальные» процессуальные способы проверки заявлений, сообщений о преступлениях

Аннотация. В статье рассматривается специфика правового регулирования способов проверки заявлений, сообщений о преступлениях. Отмечаются недостатки уголовно-процессуального законодательства в этой части; предлагаются пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, способы проверки заявлений, сообщений о преступлениях.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Принятие процессуального решения по заявлению, сообщению о преступлении возможно только на основе всестороннего, полного и объективного изучения и оценки информации, полученной в ходе проверки сообщения. Проверка поступившего заявления, сообщения призвана не допустить незаконное и необоснованное возбуждение уголовного дела, отграничить совершенные уголовно-правовые деяния от административных и иных правонарушений. Статистика говорит о действенности проверочных мероприятий: если в январе-декабре 2013 г. органами внутренних дел всего рассмотрено 28,35 млн заявлений (сообщений), то в январе-июне 2014 г. органами внутренних дел рассмотрено 14,2 млн заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, что на 5,0% больше, чем за шесть месяцев 2013 г. При этом количество возбужденных уголовных дел неуклонно снижается: в 2013 году возбуждено 1761,5 тыс. уголовных дел, что на 5,4% меньше показателя аналогичного периода прошлого года; за 6 месяцев 2014 г. всего возбуждено 836,3 тыс. уголовных дел, что на 3,1 % меньше показателя аналогичного периода прошлого года [1].

Приведенная статистика свидетельствует и о наличии проблемных аспектов, существующих в правовом регулировании и практике работы органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела. Отметим, что проверка поступившей информации является обязательным элементом уголовно-процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, регулируется нормами уголовно-процессуального права и, соответственно, носит процессуальный характер. Субъектом проверки (лицом, ведущим проверку) выступает должностное лицо органа дознания или предварительного следствия, на которое в соответствии с положениями п. п. 77, 78 и 82 приказа МВД РФ от 1 марта 2012 г. № 140 [2] возложены полномочия по проведению проверки заявления, сообщения.

В ходе проверки заявления, сообщения устанавливаются конкретные обстоятельства преступления, в последующем данные, полученные в ходе проверки, могут служить доказательствами по уголовному делу. Однако в отличие от предварительного расследования проверка заявлений, сообщений преследует иную цель. Если в ходе дознания или предварительного следствия устанавливаются все обстоятельства совершенного преступления, то при проверке на стадии возбуждения уголовно-

го дела – только наличие или отсутствие признаков преступления, а также оснований отказа в возбуждении уголовного дела, необходимые для принятия решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в этом или о передаче сообщения по подследственности или в суд.

В этом отношении справедливо решение законодателя закрепить способы проверки заявления, сообщения о преступлении в законе. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, к способам проверки заявлений и сообщений о преступлениях относятся: получение объяснений; истребование документов и предметов; требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечение для участия в этих действиях специалистов; изъятие документов и предметов в порядке, установленном УПК РФ. Исходя из того, что эти действия закреплены в УПК РФ, однако не относятся к категории следственных, можно назвать их действиями процессуального характера.

Кроме того, уже традиционно способами проверки первичной информации о преступлении выступают следственные действия: осмотр места происшествия, осмотр документов, предметов, осмотр трупа, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, назначение судебной экспертизы.

Также к числу действий, направленных на получение информации в рамках проверки заявлений, сообщений о преступлениях, можно отнести письменные поручения органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В данном случае материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, направляются следователю, дознавателю в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [3]. Заметим при этом, что ошибкой является составление оперативным сотрудником протокола объяснения (или объяснения) при проведении опроса в рамках Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и последующее приобщение его к материалам проверки без соблюдения требований указанной выше Инструкции.

Закрепив в законе перечень проверочных мероприятий, законодатель не вполне последовательно оставил без внимания правовое регулирование порядка производства действий, не относящихся к категории следственных. Если в отношении осмотра, освидетельствования и других следственных действий в целом не возникает вопросов относительно оснований, условий, участников, их прав и обязанностей, а также порядка производства этих следственных действий, то в отношении мероприятий, перечисленных выше, такая регламентация отсутствует.

Следует заметить, что имеются и прямые недостатки существующей редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Так, изъятие документов и предметов указано в качестве самостоятельного способа проверки поступившей первичной информации. Однако в рамках УПК РФ изъятие предметов и документов допустимо лишь при производстве следственных действий, поэтому самостоятельное значение данного действия вызывает сомнение, а порядок его производства требует разъяснения.

Пробелы в правовой регламентации действий процессуального характера влекут целый ряд различных негативных последствий. В первую очередь, не установленный в законе порядок действий следователя, дознавателя, оставляет этим властным субъектам определенную свободу действий, в результате которых могут быть нарушены права и законные интересы лиц, привлекаемых к участию в уголовном процессе на стадии возбуждения уголовного дела. Далее, вполне вероятно – и уже встречается на практике – применение различного порядка производства дей-

ствий процессуального характера в различных правоохранительных органах и различных регионах Российской Федерации. В частности, по-разному трактуется объем прав лица, у которого отбирается объяснение, и порядок получения объяснения. Такие различия ставят под сомнение законность способа получения информации. Как следствие – вероятность использования таких данных в качестве доказательств по уголовному делу весьма сомнительна.

В качестве примера можно привести такое действие, как истребование документов и предметов.

Среди научных и практических работников сущность данного правового средства проверки заявлений и сообщений о преступлениях не получила однозначного понимания. Процедура истребования охватывает собой действия следователя, дознавателя по направлению предписания физическому или юридическому лицу представить определенные материалы, передачу истребуемого объекта и процессуальное оформление этих фактов. При этом в законе отсутствует регламентация этих действий, поэтому предписание может быть направлено лицу как в устной, так и в письменной форме.

На практике устный запрос применяется в случае истребования необходимых материалов у физического лица. При этом обычно составляется протокол, в котором отражаются сведения о лице, проводящем действие, лице, передающем предмет (документ), факт, условия и порядок передачи объекта; индивидуальные признаки передаваемого объекта. Однако участники действия по передаче предмета (документа), обязательность составления протокола, требования, предъявляемые к нему и другие процессуальные аспекты проводимого мероприятия не закреплены в законе, что позволяет дознавателю, следователю не выполнять указанные рекомендации.

Кроме того, в случае отказа от предоставления истребуемого предмета принципиальным является вопрос его принудительного изъятия. И дело не только в том, что фактически при изъятии затрагивается охраняемое Конституцией РФ право собственности; проблема еще и в отсутствии легально закрепленного порядка изъятия необходимых предметов (документов) – об этом уже указывалось нами выше.

Письменная форма применяется при обращении с требованием в соответствующие учреждения, организации, предприятия. Исходя из смысла данного документа и значимости получаемых при этом сведений, в запросе должна быть обоснована необходимость получения следователем соответствующего предмета (документа), а также указано, какой именно предмет (документ) подлежит предоставлению. Копия данного запроса приобщается к материалам проверки, что подтвердит проведение проверочного мероприятия и обоснует происхождение объекта. И опять – приведенные рекомендации выработаны практикой, но не определены действующим законодательством, поэтому их выполнение не является для властного субъекта, проводящего проверку поступившего заявления, сообщения о преступлении, обязательным.

Заранее трудно исчерпывающим образом определить перечень документов или предметов, которые необходимы для того, чтобы признать решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в нем обоснованными. Это зависит от характера исследуемого события, квалификации содеянного согласно нормам УК РФ, своевременности производства уголовно-процессуальной проверки, поведения правонарушителя. Так, имеют свою специфику проверочные мероприятия по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков с использованием электронных средств оплаты [4].

Материалы, истребуемые в ходе проверки заявления, сообщения о преступлении, можно условно подразделить на группы:

- непосредственно связанные с преступным событием, например, документы со следами подчисток, подделок;
- устанавливающие обстоятельства, о которых сообщалось в заявлении или сообщении (справки о причинении материального ущерба, телесных повреждений и т. д.);
- материалы различного рода проверок. К ним могут относиться материалы об административных правонарушениях, акты ревизий, контрольных закупок.
- Как свидетельствует практика, чаще всего из организаций истребуются письменные документы (накладные, справки, акты ревизий, выписки из приказов, характеристики и т. п.).

Не решенным остается вопрос о возможности применения принуждения при истребовании документов, предметов от юридических лиц. Аналогично рассмотренной выше ситуации истребования необходимых предметов, документов от физических лиц, с одной стороны, поскольку данное действие закреплено в УПК РФ, в случае невыполнения требований следователя, дознавателя возможно принуждение в отношении обязанного субъекта. Однако основания, условия и порядок реализации принудительных мер законом не определен.

Ситуация, подобная рассмотренной нами выше – с истребованием предметов и документов – присуща и иным «непроцессуальным» способам проверки поступившей информации о преступлении. Аналогично, в законе отсутствует регламентации таких действий, их цели, основания, условия и порядок производства; не отмечены участники таких действий и неясен их статус.

Так, при получении объяснений от несовершеннолетнего, для обеспечения его прав необходимо присутствие его законного представителя (по аналогии с требованиями ст. 191 УПК РФ) – это правило известно и применяется повсеместно. Однако, по смыслу с той же ст. 191 УПК РФ, неясно, должен ли в обязательном порядке присутствовать педагог, если несовершеннолетнему не исполнилось 14 лет. Неясен и объем прав, которыми обладают указанные участники процессуального действия – получения объяснения.

На практике указанным участникам процессуального действия обычно разъясняются права:

- с разрешения следователя задавать вопросы несовершеннолетнему;
- делать подлежащие в объяснение замечаний относительно порядка и содержания процессуального действия, а также правильности записи объяснений, просить о дополнении и уточнении этой записи.

Если опрашиваемое лицо недостаточно владеет языком, на котором ведется судопроизводство (хотя понимает язык, но не может на нем свободно общаться либо читать или писать), ему предоставляется переводчик. На переводчика также имеют право немые, глухие и глухонемые лица.

И вновь наблюдается отсутствие в законе приведенных положений, применяющихся на практике, вполне обоснованных, но, тем не менее, не являющихся «буквой закона».

Указанные обстоятельства, а равно другие пробелы правового регулирования производства процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела влекут различия в практике применения рассматриваемых действий и порождают сомнения в допустимости получаемых при этом сведений в качестве доказательств по уголовному делу.

Таким образом, закрепление в уголовно-процессуальном законе способов проверки поступившей информации и – фактически – признание полученных при этом данных доказательствами по уголовному делу, влечет отнесение таких действий к процессуальным. Отсюда следует, что способы проверки заявлений, сообщений о преступлениях должны быть облечены в уголовно-процессуальную форму и, соответственно, урегулированы законом.

Отмеченные обстоятельства позволяют констатировать несовершенство действующего законодательства, регулирующего порядок проверки заявлений, сообщений о преступлениях. Несомненным «шагом вперед» в этом отношении является закрепление в законе способов проверки первичной информации, однако данные способы нуждаются в детальном регулировании в части условий, участников и порядка производства процессуальных действий.

Ссылки на источники

1. Об утверждении административного регламента МВД РФ предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах МВД РФ заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 01 марта 2012 г. № 140 // Российская газета. – 2012. – 1 авг.
2. По данным ГИАЦ МВД России. – URL: [http:// www.mvd.ru/mvd/structure/unit/information](http://www.mvd.ru/mvd/structure/unit/information) (дата обращения: 24.09.2014 г.).
3. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утверждена совместным приказом МВД РФ, Министерства обороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, СК РФ от 27 сен. 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. – URL: <http://www.consultant.ru>
4. См. об этом подробнее: Паутова Т. А. Выявление, документирование и расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в том числе с использованием электронных средств оплаты // Концепт. – 2013. – Т. 4. – № 34.

Nikolai Krivoshekov,

Candidate of legal Sciences, Professor, head of the Department of crime investigation and judicial, Federal state-owned educational establishment of additional vocational education "Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation"

Krivoschyokov.nikolaj@yandex.ru

"Non-procedural" procedural methods of verification of statements reports of crimes

Abstract. The article discusses the specifics of the legal regulation of methods of verifying the statements reported crimes. Defects criminal procedural law in this part; proposed solutions to this problem.

Key words: criminal proceedings, means of verification of statements, reports of crimes.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

9 772304 120142

4 1